

УДК 821.161.1-192(Бродский И. О.)
ББК ШЗЗ(2Рос=Рус)-8,445
Код ВАК 10.01.08
ГРНТИ 17.81.31

Н. М. МАТВЕЕВА

Тверь

**ЛИРИКА ИОСИФА БРОДСКОГО
В СОВРЕМЕННОЙ ПЕСЕННОЙ КУЛЬТУРЕ**

Аннотация: В статье рассматриваются особенности использования лирики Иосифа Бродского в текстах песен современных рок-исполнителей.

Ключевые слова: Иосиф Бродский, современная песенная культура.

Сведения об авторе: Матвеева Наталья Михайловна.

Место работы: Учебный центр Международной академии наук высшей школы (АНО «УЦ МАНВШ»).

Должность: преподаватель.

Контакты: 170100, г. Тверь, ул. Симеоновская, д. 7; nat-matv@yandex.ru.

N. M. MATVEEVA

Tver

**JOSEPH BRODSKY'S LYRIC POETRY
IN THE MODERN SINGING CULTURE**

Abstract: The article tells about the particularity of using Joseph Brodsky's lyric poetry in the modern rock performers' lyrics.

Key words: Joseph Brodsky, modern singing culture.

About the author: Mateeva Natalia Mikhailovna.

Place of employment: Educational Centre of the International Academy of Sciences of Higher School.

Post: Lecturer.

В настоящее время некоторые музыкальные исполнители выбирают в качестве текстов для своих песен стихотворения классиков. В прошлых работах мы описывали случаи исполнения различными музыкантами песен на стихотворения С. Есенина, В. Маяковского, А. Блока и др., в результате чего выявили типологию изменений, происходящих при трансформации стихотворного текста в песенный [См. 2, 3, 4, 5]. В этот раз мы решили подробнее рассмотреть случаи обращения музыкантов к лирике ещё одного из самых значимых поэтов XX века – Иосифа Бродского.

Так, нами были обнаружены следующие песни на стихи Иосифа Бродского: «Сохрани мою тень» и «Я сижу у окна» («Ночные снайперы»), «Неужели не я» («Сурганова и Оркестр»), «Рождественский романс» и «Дебют» («Мегаполис»), «Конец прекрасной эпохи» («Сплин»), «SONATA C#m (о слепых музыкантах)» («Другой Ветер»), а также целый альбом

барда Олега Митяева «Ни страны, ни погоста» с 17-ю песнями на стихи поэта (музыка Л. Марголина) [См. 6].

Применив к вышеперечисленным песням выведенную нами ранее типологию (исполнитель оставляет исходный стихотворный текст без изменений; в тексте производятся незначительные изменения; используется одно трансформированное стихотворение; используются элементы нескольких стихотворений) мы получили следующие результаты:

1) Исполнитель оставляет исходный стихотворный текст без изменений. Песни, относящиеся к данному пункту, мы обнаружили только у Олега Митяева («Ночной полёт», «Колыбельная», «Вот я вновь принимаю парад» и др.). Отсутствие изменений здесь объясняется спецификой бардовской песни, важные черты которой – искренность, душевность, незамысловатое на первый взгляд исполнение под гитару, отсюда – стремление точно соблюсти и максимально понятно донести до слушателей исходные тексты, привнеся своё мироощущение через простую, в какой-то степени даже близкую к народной, музыку и исполнение. Название альбома – «Ни страны, ни погоста» – определяет его тематику: сюда вошли в первую очередь ностальгические песни на стихотворения о родине, старинном укладе, уединённой жизни и т.д.

2) В тексте производятся незначительные изменения. Заметим, что граница между этим и следующим способами перекодировки несколько условна, так как сложно определить точную количественную разницу между значительными и незначительными изменениями, но мы посчитали возможным отнести к данному типу песню группы «Другой ветер» «SONATA C#m (о слепых музыкантах)» на стихотворение Бродского «Стихи о слепых музыкантах». Изменение жанра выражается в названии – у Бродского это стихи, у «Другого ветра» это уже музыкальное произведение – соната. Почти всю первую половину композиции «Другого ветра» составляет музыкальный проигрыш – современная аранжировка «Лунной сонаты» Бетховена, оправдывая заявленное название, и, когда слушатель уже не ожидает услышать какой-либо текст, начинает звучать стихотворение Бродского, которое скорее читается, чем поётся. Песню завершает также длинный музыкальный проигрыш. Музыканты оставляют стихотворение Бродского без изменений, однако перед последним четверостишием добавляют две собственные строчки: «Итак, всё как и прежде: / Сомнения, боль, надежды». Предположим, что таким способом музыканты попытались подвести в тексте свой собственный итог, объединить в песне сразу три эпохи (конец XVIII - начало XIX века – Бетховен, XX век – Бродский, XXI век – «Другой ветер»), соединить спустя много лет мироощущения композитора Бетховена и поэта Бродского и добавить к ним своё собственное мироощущение – «всё как и прежде». Неважно, какой сейчас век, искусство вечно, и каждый творец испытывает «сомнения, боль, надежды» и вкладывает всё это в свои произведения.

Почти без изменений, на первый взгляд, песню «Конец прекрасной эпохи» на одноименное стихотворение исполняет Александр Васильев из группы «Сплин», и только очень внимательный слушатель может заметить, что из 11 шестистиший в песне остаётся только 10 – пропадает пятая строфа:

Только рыбы в морях знают цену свободе; но их
немота вынуждает нас как бы к созданию своих
этикеток и касс. И пространство торчит преискурантом.
Время создано смертью. Нуждаясь в телах и вещах,
свойства тех и других оно ищет в сырых овощах.
Кочет внеплет курантам.

В следующих работах мы рассмотрим возможные причины исчезновения именно этой строфы, предположим, что в таком длинном тексте исполнитель мог пропустить её как случайно (а далее данная ошибка закрепились), так и намеренно (для сокращения длины песни).

3) Используется одно трансформированное стихотворение, в котором могут заменяться многие слова, переставляться и удаляться строфы; при этом содержание текста трансформируется. К этой группе относится наибольшее количество песен – «Сохрани мою тень» и «Я сижу у окна» «Ночных снайперов», «Неужели не я» «Сургановой и Оркестра», «Рождественский романс» и «Дебют» группы «Мегаполис».

Стихотворение Бродского «Рождественский романс» состоит из шести восьмистиший, тогда как одноимённая песня группы «Мегаполис» состоит из 4 куплетов. Музыканты исполняют 1, 2, 5 и 6 строфы, 3 и 4 же строфы не попадают в текст песни. Это может быть объяснено как необходимостью уложить песню в определённые временные рамки (песня с 6 куплетами была бы слишком длинной), так и непосредственно содержанием данных строф. Если реалии, описываемые в 1, 2, 5 и 6 строфах, нейтральны и вполне актуальны для современности (фонари, пьяницы, такси, фотографирующие столицу иностранцы, зима, вечерние огни и т.д.), то явления из 3 и 4 строф (керосинная лавка, блуждающий еврейский выговор) более характерны для ушедшей эпохи и в современной песне звучали бы не актуально.

В качестве рефрена, повторяющегося дважды после первых двух куплетов и семь раз в конце песни, выступает название стихотворения – «Рождественский романс». Таким образом, название исходного текста остаётся в тексте вторичном не только как визуальный компонент (в названии на обложке диска), но и вербализуется.

Подобным образом «Мегаполис» действует и с песней на стихотворение «Дебют»: название становится рефреном и повторяется четырежды после первой и после второй части песни. Выделение в тексте двух частей соответствует разделению стихотворения у Бродского: в первой части лирический субъект – Она, во второй части – Он.

вещь обретает не ноль, но Хронос.
*Я сижу у окна. Вспоминаю юность.
Улыбнусь порою, порой отплунусь.*

Я сказал, что лист разрушает почку.
И что семя, упавши в дурную почву,
не дает побега; что луг с поляной
есть пример рукоблудья,
в Природе данный.

*Я сижу у окна, обхватив колени,
в обществе **собственной** грузной
тени.*

Моя песня была лишена мотива,
но зато её хором не спеть. Не диво,
что в награду мне за такие речи
своих ног никто не кладёт на плечи.
Я сижу в темноте; как скорый,
море гремит за волнистой шторой.

Гражданин второсортной эпохи, гордо
признаю я товаром второго сорта
свои лучшие мысли, и дням грядущим
я дарю их, как опыт борьбы
с удушьем.

*Я сижу в темноте. И она не хуже
в комнате, чем темнота снаружи.*

Что не знал Эвклид, что, сходя
на конус,
вещь обретает не ноль, но Хронос.

Я сказал, что лист разрушает почку.
И что семя, упавши в дурную почву,
не дает побега; что луг с поляной
есть пример рукоблудья,
в Природе данный.

*Я сижу у окна. Вспоминаю юность.
Улыбнусь порою, порой отплунусь.
Я сижу у окна, обхватив колени,
в обществе **своей** грузной тени.
Я сижу у окна.*

И моя песнь была лишена мотива,
но зато её хором не спеть. Не диво,
что в награду мне за такие речи
своих ног никто не кладет на плечи.

Гражданин второсортной эпохи, гордо
признаю я товаром второго сорта
свои лучшие мысли и дням грядущим
я дарю их как опыт борьбы с удушьем.

Я сижу у окна в темноте;
как скорый,
море гремит за волнистой шторой.
*Я сижу в темноте. И она не хуже
в комнате, чем темнота снаружи.
Я сижу у окна. Я сижу у окна.*

Так, стихотворение Бродского состоит из шести шестистиший, текст песни «Ночных снайперов» состоит из трёх куплетов и трёх припевов. В свою очередь, каждый куплет состоит из двух четверостиший, которые являются первыми четырьмя строчками каждого шестистишия из стихотворения Бродского. Оставшиеся же две строчки, в свою очередь, образуют припевы (выше они выделены курсивом), после каждого припева повторяется предложение «Я сижу у окна», вынесенное в заглавие. Использование именно пятой и шестой строк каждого шестистишия для припева обусловлено тем, что в стихотворении Бродского они являются своеобразным рефреном, также начинаясь со слов «Я сижу у окна» (в пятом и шестом шестистишиях – «Я сижу в темноте»). Фраза «в обществе *собственной* грузной тени» во втором припеве заменяется на «в обществе *своей* грузной тени», а в начале третьего припева «Я сижу в темноте» заменяется на «Я сижу у окна в темноте». Оба эти изменения связаны с необходимостью уложить текст в формат определённого музыкального ритма. В конце

предложение «Я сижу у окна» повторяется дважды, помогая плавному завершению песни.

Значительные изменения претерпевает в песне «Ночных Снайперов» стихотворение «Сохрани мою тень». У Бродского оно состоит из шести восьмистиший, написанных пятистопным анапестом. Текст «Ночных Снайперов» сокращается до пяти девятистиший, написанных чередованием двустопного, трехстопного и одностопного анапеста. Так, один куплет из песни по объему оказывается равным всего четырем строкам исходного стихотворения. Также происходят некоторые лексические изменения.

Первый куплет песни почти соответствует первому четверостишию стихотворения, однако утвердительное предложение «Ты останешься после меня» «Ночные Снайперы» заменяют на риторический вопрос «Что останется после меня?», что придаёт тексту песни дополнительную философичность и заставляет слушателей задуматься о будущем вместе с исполнителем. Второй куплет соответствует первой половине второго восьмистишия и не содержит никаких изменений. Так как пятый куплет полностью соответствует второму, можно назвать эти две части песни своего рода припевом. В третьем куплете используются две первые строки четвертого восьмистишия, которые, однако, начинаются не с фразы «Не хочу умирать», а с фразы «Сохрани мою тень». Вторая половина третьего куплета соответствует второй половине первого куплета (можем назвать эти строки рефреном). В качестве четвертого куплета используется вторая половина первого восьмистишия. Из исходного стихотворения полностью выбрасывается 3, 5, 6, а также половина 2 и большая часть 4 четверостишия, «Ночные Снайперы» используют менее одной трети исходного текста.

Иосиф Бродский

Сохрани мою тень. Не могу объяснить.
Извини.
Это нужно теперь. Сохрани мою тень,
сохрани.
За твоею спиной умолкает в кустах
беготня.
Мне пора уходить. **Ты останешься после
меня.**
***До свиданья, стена. Я пошёл. Пусть
присянутся кусты.***
***Вдоль уснувших больниц. Освещённый
луной. Как и ты.***
***Постараюсь навек сохранить этот
вечер в груди.***
***Не сердись на меня. Нужно что-то
иметь позади.***

Сохрани мою тень. Эту надпись не нужно

Ночные Снайперы

Сохрани мою тень.
Не могу объяснить,
Извини, это нужно теперь.
Сохрани мою тень.
Сохрани.
За моею спиной
Умолкает в кустах беготня,
Мне пора уходить.
**Что останется после
меня?**
Сохрани мою тень.
Эту надпись не нужно
стирать.
Всё равно я сюда
Никогда не приду
Умирать.
Всё равно ты меня

стирать.
Всё равно я сюда никогда не приду
умирать.
Всё равно ты меня никогда не попросишь:
вернись.
Если кто-то прижмётся к тебе, дорогая
стена, улыбнись.
Человек - это шар, а душа - это нить,
говоришь.
В самом деле глядит на тебя неизвестный
мальши.
Отпустить – говоришь - вознестись над
зеленой листвой.
Ты глядишь на меня, как я падаю вниз
головой.

Разнобой и тоска, темнота и слеза на
глазах,
изобилье минут вдалеке на больничных
часах.
Проплывает буксир. Пустота у него за
кормой.
Золотая луна высоко над кирпичной
тюремной.
Посвящаю свободе одиночество возле
стены.
Завещаю стене стук шагов посреди
тишины.
Обращаюсь к стене, в темноте
напряженно дыша:
завещаю тебе навсегда обуздать мальшиа.

Не хочу умирать. Мне не выдержать
смерти уму.
Не пугай мальшиа. Я боюсь погружаться
во тьму.
Не хочу уходить, не хочу умирать, я
дурак,
не хочу, не хочу погружаться в сознание
во мрак.
Только жить, только жить, подпирая
твой холод плечом.
Ни себе, ни другим, ни любви, никому, ни
при чём.
Только жить, только жить и на все
наплевать, забывать.
Не хочу умирать. Не могу я себя убивать.

Так окрикни меня. Мастерница кричать и

Никогда не попросишь - вернись.
Если кто-то прижмётся к тебе.
Дорогая стена, улыбнись.

Сохрани мою тень.
Мне не выдержать
смерти уму,
Не пугай мальшиа.
Мне так нужно побыть
Одному.
За моею спиной
Умолкает в кустах
бегомня,
Мне пора уходить.
Что останется после

меня?

До свиданья, стена.
Я ушёл - пусть приснятся
кусты
Средь уснувших больниц,
Освещённых луной,
Как и ты.
Постараюсь навек
Сохранить этот вечер
в груди,
Не сердись на меня,
Нужно что-то иметь
позади.

Сохрани мою тень.
Эту надпись не нужно
стирать.

Всё равно я сюда
Никогда не приду
Умирать.
Всё равно ты меня
Никогда не попросишь –
вернись.
Если кто-то прижмётся
к тебе.
Дорогая стена, улыбнись.

*ругать.
Так окрихни меня. Так легко малыша
напугать.
Так окрихни меня. Не то сам я сейчас за-
кричу
Эй, малыш! - и тотчас по пространствам
пустым полечу.
Ты права: нужно что-то иметь за спиной.
Хорошо, что теперь остаются во мраке
за мной
не безгласный агент с голубиным плащом
на плече,
не душа и не плоть - только тень на
твоем кирпиче.*

*Изолятор тоски - или просто движение
вперед.
Надзиратель любви - или просто мой
русский народ.
Хорошо, что нашлась та, что может и
вас породнить.
Хорошо, что всегда все равно вам, кого
вам казнить.
За тобою тюрьма. А за мною — лишь
тень на тебе.
Хорошо, что ползет ярко-желтый
рассвет по трубе.
Хорошо, что кончается ночь.
Приближается день.
Сохрани мою тень.*

4) При составлении текста песни используются элементы нескольких стихотворений. Мы не нашли примеров использования в одной песне двух и более стихотворений Иосифа Бродского. Тем не менее популярность его творчества среди всё более широкого круга музыкантов и слушателей не исключает возможности появления таких песен. Вместе с тем, в современной музыкальной культуре мы находим и весьма новаторские случаи использования стихотворений поэта: так, группа «Нефть» в клипе «Сказки» и тизере к нему обращается к двум стихотворениям Бродского конкретно и творчеству поэта в целом сразу на нескольких уровнях цитирования (аудиоцитата, текстовая цитата и т.д.) [1].

Подводя итог, обратим внимание, что к текстам Иосифа Бродского обращаются в своем творчестве прежде всего рок-музыканты. Рок-музыка, как и поэзия Бродского, в некотором роде «элитарна» и сложна для понимания. Корректируя мысли предшественника через собственное восприятие действительности и конъюнктуру времени, упомянутые выше музы-

канты в итоге передают слушателям как своё мироощущение, так и мироощущение поэта.

Литература

1. *Майорова Ю. М.* Зачем «Сказкам» Бродский? Об одном клипе группы Нефть [Текст] / Ю. М. Майорова // Русская рок-поэзия: текст и контекст. – Екатеринбург, Тверь, 2013. – Вып. 14. – 386 с. – С. 344-350.

2. *Матвеева Н. М.* Поэзия С. Есенина в современной песенной культуре: опыт построения типологии [Текст] / Н. М. Матвеева // Слово: Сборник научных работ студентов и аспирантов. – Тверь, 2009. – 220 с. – Вып. 7. – С. 37-40.

3. *Матвеева Н. М.* Стихотворения С.А. Есенина и В.В. Маяковского в современной песенной культуре: построение типологии [Текст] / Н. М. Матвеева // Слово: Сборник научных работ студентов и аспирантов. – Тверь, 2010. – Вып. 8. – 200 с. – С. 150-154.

4. *Матвеева Н. М.* Лирика Александра Блока в современной песенной культуре [Текст] / Н. М. Матвеева // Слово: Сборник научных работ студентов и аспирантов. – Тверь, 2011. – Вып. 9. – 188 с. – С. 115-119.

5. *Матвеева Н. М.* Лирика русских поэтов XX века в творчестве рок-групп «Ночные снайперы» и «Сурганова и оркестр» [Текст] / Н. М. Матвеева // Русская рок-поэзия: текст и контекст. – Екатеринбург, Тверь, 2013. – Вып. 14. – 386 с. – С. 271-280.

6. *Митяев О. Г.* Ни страны, ни погоста (песни Л. Марголина на стихи И. Бродского) [Электронный ресурс] // Портал «Авторская песня». – Режим доступа: <http://www.bard.ru/cgi-bin/disk.cgi?disk=859> (дата обращения: 25.11.2013).